

Жили-были мужики

Это были коренные жители старинного села Косой Брод, потомки первых поселенцев, хозяйственные, трудолюбивые мужичины. Они имели свои дома, большие семьи. Чтобы прокормить детей, трудились с утра до ночи в колхозе, в кузнице, на добыче золота. И вот наступил тридцатый год. Выполнив приказ начальства, в Косой Брод приехали сотрудники РО НКВД. В сельском Совете были страпаны заявления с подписью нескольких запуганных сельчан. Сотрудники НКВД ночью увезли на подводах шестерых мужчин.

Много десятилетий никто не упоминал имён арестованных без вины деревенских жителей. Впервые я услышала рассказ **Нины Серебренниковой** о горькой судьбе бабушки и дедушки — родителей её отца, Платона Фёдоровича. **Фёдор Хохотов** работал в колхозе плотником. В его семье было восемь детей, старшей дочери, Мелитине, исполнилось 28 лет, а младшему, Василию, — 3 года. 1 октября Фёдора Аркадьевича арестовали без санкции прокурора и этапировали в Свердловскую тюрьму. Однажды его жена Кристина ездила туда и передала мужу чистую одежду.

Более двух лет он сидел в тюрьме, и только 29 декабря 1939 года судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда приговорила Фёдора Аркадьевича к пяти годам лишения свободы. О его дальнейшей судьбе дети и внуки не знают. В первый год войны в осиротевший дом пришла похоронка на погибшего в бою сына Илью. Кристина Петровна не перенесла гибели мужа и сына и в 1942 году умерла. В настоящее время правнучка Юлия ищет в архиве сведения о дате гибели и месте захоронения Фёдора Аркадьевича, чтобы в памяти потомков не угасла память о нём.

А первыми попали под репрессии 6 августа 1937 года **Елифан Волков** и **Пётр Зюзёв**. Елифан происходил из семьи кустара, был малолетним. В 1917–1918 годах служил рядовым в Красной армии. Вместе с Петром трудился старателем в артели «Урал-

золото». Жена Елифана, Александра, работала учителем начальных классов в Кособродской школе. Всю душу она отдавала своим ученикам, и те взаимно её любили. Постановлением тройки при УНКВД Елифана Сергеевича приговорили к заключению в исправительный трудовой лагерь сроком на 10 лет и 30 сентября отправили в Тайшетлаг. В 1939 году его дело направили на доследование, но он умер от болезни желудка при невыносимых условиях содержания в лагере. Его старший сын, Александр, погиб в первый год войны. О судьбе Елифана Сергеевича мне рассказала супруга младшего сына Юрия, **Конкордия Волкова**.

Пётр Зюзёв с женой Ефросиньей жили на улице Красноармейской, воспитывали пятерых детей: Александра, Лидию, Николая, Сергея и Михаила. Петра обвинили в том, что он помогал Белой армии в 1918 году: работая заведующим участком «Уралзолото», он создал невыносимые условия для рабочих в шахтах, противодействовал стачановскому движению. Его расстреляли 27 сентября 1937 года. Два сына, Николай и Сергей, погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Постановлением Президиума Свердловского областного суда от 14 марта 1957 года дело П. Зюзёва прекращено за отсутствием состава преступления. Он реабилитирован посмертно.

7 сентября 1937 года приехали за **Василием Пономарёвым**. Многие он пережил в те

страшные годы, но ему повезло вернуться живым на родину. О судьбе отца мне рассказала в феврале 2011 года дочь Вера: «Мой отец во время службы в армии окончил курсы кузнечного дела. После построил свой дом на улице Урицкого, 13. В нашей семье было пятеро детей. Мама умерла, когда мне было два года. В 30-е годы отец работал в кузнице старателем на улице Красноармейской. Однажды днём к нашему дому подохла машина с милиционерами. Меня послали в кухню за отцом. Милиционеры провели обыск, забрали старое ружьё, серебряную цепочку матери. Отца увезли. Мы долго ничего не знали о его судьбе. Потом от него пришло письмо из Хабаровского края, в котором он сообщил, что его судили тройка, дали 12 лет лагерей. За что его осудили, он не знает. В 1939 году милиция забрала мою мамочку. Она получила восемь лет лагерей. Я осталась одна. Моя учительница и Фёдор Зюзёв написали заявление в суд и спасли Федосью Ивановну. Она вернулась домой через четыре месяца. Я работала на железной дороге, писала письма отцу. Многие односельчане боялись разговаривать с семьями репрессированных. Но Фёдор Зюзёв был мужественным человеком. Когда я шла с работы, Фёдор Гаврилович подходил к изгороди в огороде и тихо спрашивал, что пишет из ссылки отец. Через пять лет отца перевели в Томскую область, там он работал в кузнице и очень тосковал по дому. В 1944 году отец не выдержал разлуки с любимой до-

Семья Василия Пономарёва.

чьё и сбжал из ссылки. Он понимал, что без документов ему садиться на поезд нельзя — арестуют. И шёл на родину пешком — от Ишима до Свердловска, похудел, ослаб. От постоянного голода стал болеть желудок. После возвращения из заключения мой отец работал в колхозе, потом устроился на завод и добывал известняк в карьере. Ему оформили новый паспорт. Но работа в карьере была тяжела для него, и он снова пришёл в колхозную кузницу. 20 ноября 1951 года отец умер».

Все материалы о судьбе репрессированных жителей Косого Брода переданы в школьный краеведческий музей.

*Предложение читайте в следующих номерах Людмила ПОНОМАРЁВА, заведующая библиотекой с. Косой Брод
К печати подготовила
Людия СОКОЛОВА*